

— Полагаю, да. В конце концов, получатель письма — особа весьма важная. Однако мне кажется, что их истинные намерения далеки от поверхностных...

Медленно долив себе ещё чаю, Бай Цин не стала говорить прямо, но Вань Цзюньи мгновенно поняла, что та имела в виду.

Оттого лицо Вань Цзюньи стало серьёзным. Нахмурившись, она с беспокойством позвала:

— Старшая сестра...

Но слова застряли у неё в горле.

— Не тревожься, младшая сестра. Если наставник позволил тебе отправиться сюда, значит, он уже всё обдумал. К тому же, разве не я и наши младшие братья рядом с тобой? В любом случае, главные роли в этом спектакле не наши, нам остаётся лишь наблюдать. Лучше подумай о моём прежнем предложении.

Услышав это, Вань Цзюньи медленно кивнула, а взгляд её устремился к окну. Ветер яростно бил в бумажные створки, но те не поддавались, оставаясь целыми, хотя всё вокруг было исполнено разрухи...

— Старшая сестра... — вдруг резко начала она, сжимая кулаки.

— Да?

— Я поеду с тобой на Снежную гору.

Это было неожиданно...

****Примечание автора:****

Начало фэнлинской главы (*~□~*). Ритм по-прежнему неспешный, хе-хе, не могу ускориться.

Кроме того, мне всё больше кажется, что мой текст похож на древний RPG (o v o).

Ежедневная благодарность ангелам, оставляющим комментарии и добавляющим в закладки~o(□v□)o

Радость переполнила её.

Обрадовавшись, Бай Цин взяла Вань Цзюньи за руку и вывела на улицу. Поскольку на улице дул сильный ветер, а белоснежные волосы младшей сестры были слишком заметны, Бай Цин достала откуда-то две шляпы с длинной вуалью и заботливо надела одну из них на Вань Цзюньи.

Та приподняла бровь и с лёгкой насмешкой заметила:

— Старшая сестра, ты, видимо, подготовилась заранее.

Бай Цин улыбнулась, надела свою шляпу и сказала:

— Разумеется, я подготовилась. Раз уж ты редко спускаешься с гор, как старшей сестре мне

надлежит показать тебе всё великолепие этого мира.

— Наверное, старшая сестра хочет пробудить во мне интерес к рекам и горам, чтобы заманить на Снежную гору...

— Ха-ха-ха, мои мелкие хитрости от тебя не ускользнули. Однако слово «заманить» здесь не слишком уместно. Будто я предводительница разбойников, которая собирается тебя...

Фраза повисла неоконченной, но смысл был ясен.

Вань Цзюньи слегка покраснела, но, к счастью, чёрная вуаль скрыла её лицо. Она взглянула на старшую сестру и, хотя не могла разглядеть выражения её лица, была уверена, что та улыбается — вот только неясно, насколько искренне, а насколько шутливо.

Подумав об этом, младшая сестра решила подразнить старшую:

— А как, по-твоему, стоит назвать? В любом случае, я следую за тобой.

Скрытый намёк в этих словах Бай Цин, конечно, уловила, но вместо того чтобы продолжить игру, она протянула руку, похлопала по шляпе младшей сестры и сменила тему:

— К чему цепляться за слова? Младший брат ждёт нас, а ему не сидится на месте. Поспешим, а то этот глупыш ненароком натворит бед.

Услышав это, Вань Цзюньи опустила глаза. Разочарование явно читалось в её взгляде, но вуаль надёжно скрывала его.

— Хорошо, — лишь это слово она произнесла ровно.

Бай Цин приоткрыла рот, будто собираясь что-то сказать, но в итоге промолчала, лишь незаметно взяла сестру за руку и повела вперёд, совсем как в детстве...

Дорога была тихой, но, перейдя через Малый Фэнский мост, они словно вышли из уединённого леса в шумный городской поток. Шумный ветер развеял холодок между ними, и сложные чувства смешались с лёгкой радостью.

Вань Цзюньи невольно остановилась.

Какой прекрасный вид! Тысячи домов, стоящих плотными рядами; дымок, вьющийся из труб; зелёные занавеси, колышущиеся на ветру; черепица, украшенная стеклянными бликами; дороги, устланные шёлком; мост через Фэнское озеро, облетающие алые лепестки; перезвон ветряных колокольчиков и зазывные крики торговцев, наполнявшие воздух.

И ещё: торговцы, радостные, будто в красных облаках; кошельки, тугие, как рыба-фугу; странники, идущие вместе, смеющиеся и зовущие разделить вино; дети, ревно бегущие, с сахарными лепёшками в руках; старуха у порога, с улыбкой глядящая на листья, плывущие по небу; лодочник, правящий челном; благородный гость, наигрывающий протяжную мелодию на флейте; узорчатая ладья, подобная дракону; фэнские воды, играющие с жемчужной радугой.

Глядя на эту картину, такую зыбкую и далёкую, Вань Цзюньи отступила на шаг. В глубине души поднялся беспричинный страх.

— Младшая сестра, я с тобой.

Бай Цин обернулась, и её взгляд встретился с взглядом сестры. Ветер взметнул чёрную вуаль. На её лице не было улыбки, лишь в глазах — искренняя нежность, отражавшая образ стоящей перед ней девушки, словно давая немую клятву.

Вань Цзюньи застыла. Окружающий мир словно отступил, и лишь фигура в белых одеждах несла в себе свет небес. Но... почему она кажется такой неясной, будто исчезнет при прикосновении?

Неосознанно она протянула руку и ухватилась за край её одежды. На лице Бай Цин вновь появилась улыбка, ветер утих, и чёрная вуаль снова скрыла её черты.

— Младшая сестра?

Услышав зов, Вань Цзюньи очнулась. Опустив глаза, чтобы скрыть тревогу, она спокойно сказала:

— Ничего. Пойдём, старшая сестра.

— Хорошо.

Бай Цин не стала спрашивать дальше и, взяв её за руку, шагнула в этот мир.

Только тут Вань Цзюньи осознала, что всё это время они шли, держась за руки...

.....

Смотря на мир извне, он кажется шумным и тёплым. Но находясь внутри, видишь его тесным и раздражающим.

Из-за приближающегося Собрания Героев Фэнчэн был буквально забит людьми. На каждой улице, в каждом переулке, в каждой лавке и гостинице — везде толпился народ, и даже ветер не мог протиснуться сквозь эту толпу.

Когда людей много, неизбежны стычки. А когда начинаются стычки, даже самый прекрасный вид становится неважен. Звон колокольчиков, крики торговцев, звуки флейты — всё это превращается в ненавистный шум, особенно если к нему примешиваются ругань и драки.

Хотя Вань Цзюньи шла под защитой старшей сестры и не запачкалась в пыли, поднятой прохожими, её первоначальная радость от посещения шумного города быстро улетучилась, что было весьма досадно.

К счастью, они быстро добрались до цели — магазина тканей под названием «Великолепие».

Вань Цзюньи изящно приподняла бровь, глядя на старшую сестру: что бы это могло значить?

Заметив её взгляд, Бай Цин лишь улыбнулась, не говоря ни слова. Она открыла дверь, ввела свою расстроенную младшую сестру внутрь, затем закрыла её, отгородившись от внешнего шума.

Услышав гостей, продавщица тканей вышла навстречу. С улыбкой она провела их во внутренние покои, через дворик, по галерее — к изысканной комнате, где и остановилась.

— Пожалуйста, подождите здесь немного, — почтительно произнесла она, склонив голову.

Бай Цин кивнула. Продавщица отвесила лёгкий поклон и удалилась. Тогда Бай Цин открыла дверь, но прежде чем войти, услышала радостный голос:

— Старшая сестра!

Оглянувшись, она увидела, что младший брат уже спрыгнул со стула и бежал к ним, сияя от счастья.

— Младший брат, сначала дай нам войти, — сказала Бай Цин, сняла шляпу и слегка хлопнула ею по голове глупыша, загораживавшего дверь.

Тот лишь глупо ухмыльнулся, посторонился, чтобы пропустить их, затем закрыл дверь, ловко налил горячего чая и убрал их шляпы.

Вань Цзюньи с недоумением наблюдала за суевающимся Сань Миншэном и спросила старшую сестру:

— Старшая сестра, отчего этот камень вдруг проявил сообразительность?

Отхлебнув чаю, Бай Цин улыбнулась:

— Человека красит одежда, коня — сбруя. Жемчуг можно отполировать, а глупость камня не исправить.

Вань Цзюньи оглядела комнату и заметила, что в каждом углу стоят ширмы, а перед ними — столики, инкрустированные стеклом. Три столика пустовали, а на одном лежали несколько роскошных нарядов. Видимо, это и было причиной внезапной прозорливости младшего брата.

— Эх, — тихо вздохнула она, прикрыв лицо ладонью, и выразила глубокое презрение к такому поведению младшего брата.

— Ха-ха, младший брат всё ещё юн, это возраст, когда хочется выглядеть красиво. В горах он довольствовался скромностью, но раз уж спустился вниз, то должен воспользоваться случаем и принарядиться, чтобы не зря сюда приехал. Как думаешь, младшая сестра?

— Никак, — Вань Цзюньи подняла чашку, подула на чай, делая вид, что не слышит ожидания в её словах.

Бай Цин слегка нахмурила брови и мягко промолвила:

— Правда нет желания?

— Нет, — твёрдо ответила Вань Цзюньи.

— Но я так хочу увидеть тебя в новом обличе. Неужели нельзя? — Бай Цин, словно ребёнок, смотрела на младшую сестру, умоляюще мигая и стараясь говорить как можно тише и жалобнее.

«...» Рука Вань Цзюньи дрогнула. Затем она сделала вид, что отхлёбывает чай. Напиток должен был быть горьким, но на её языке он почему-то оказался сладковатым — настолько, что кончик языка слегка заныл и онемел, и она на мгновение потеряла дар речи.

Увидев это, Бай Цин с грустью опустила голову и вздохнула:

— Я тоже собиралась принарядиться, но раз уж тебе неинтересно, то я тоже откажусь.

Услышав это, Вань Цзюньи тут же обрела дар речи и быстро воскликнула:

— Погоди!

<http://bllate.org/book/16264/1463473>